

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.161.1

В.К.Харченко

ФЕНОМЕН АГРАММАТИЗМА В СОВРЕМЕННОМ РАЗГОВОРНОМ ДИСКУРСЕ

В.К. Харченко

ФЕНОМЕН АГРАМАТИЗМУ У СУЧАСНОМУ РОЗМОВНОМУ ДИСКУРСІ

Створення електронної бази, яка нараховує близько 4 тисяч зафіксованих реплік спонтанного діалогу, виявило велику значущість граматичної експресії, тобто завідомих порушень граматичних норм. Це ігрові операції з категорією числа, роду, рідше - відмінка, дієслівного виду, способу. Окремі факти граматичної ігри становляться загальноживаними.

Ключові слова: розмовний дискурс, граматики, репліка, експресія.

В.К.Харченко

ФЕНОМЕН АГРАММАТИЗМА В СОВРЕМЕННОМ РАЗГОВОРНОМ ДИСКУРСЕ

Создание электронной базы, насчитывающей около 4 тысяч лично зафиксированных реплик спонтанного диалога, обнаружило большую значимость грамматической экспрессии, то есть заведомых нарушений грамматических норм. Это игровые операции с категорией числа, рода, залога, реже – надежда, глагольного вида, наклонения. Отдельные факты грамматической игры становятся общеупотребительными.

Ключевые слова: разговорный дискурс, грамматика, реплика, экспрессия.

V.Kharchenko

The phenomenon of Agrammatism in modern colloquial discourse

Making a corpus of 4 000 registered spontaneous remarks of the spoken dialogue revealed the big significance of impressiveness conveyed in grammatical units, i.e. deliberate Grammar violations. The deliberate comic Grammar includes shifts in number, gender, voice as well as case, tense and mood used more rarely. Some of deliberate comic Grammar mistakes become part of common casual conversation.

Key-words: colloquial discourse, Grammar, remark, impressiveness.

Интенсивное развитие современной дискурсологии, обилие работ по коллоквиалистике, блок исследований по теории языковой игры и – шире – лингвистике креатива – всё это не может не вызывать желания отыскать менее изученные темы и подтемы исследования того же разговорного дискурса. При обилии работ по семантике (например, по переносной семантике, метафорике) исследование грамматического потенциала разговорной речи несколько отстаёт по интенсивности. Между тем носители языка не прочь “поиграть в грамматику”, то есть заведомые отступления от грамматических канонов поиспользовать в качестве свежих, менее ожидаемых адресатом речи средств экспрессивного воздействия словом и через слово, через его морфологический паспорт.

В своей монографии “Грамматические значения и поэтические смыслы: поэтический потенциал русской грамматики” Е.А. Скоробогатова на солидном и убедительном материале изучила возможности нормативной грамматики в передаче тонких, тончайших поэтических смыслов. В центре внимания автора был художественный дискурс [2].

Применительно к этому солидному труду наше исследование строится на двойной альтернативе. Дискурс берётся не художественный, а разговорный, а “грамматика” берётся не “правильная”, а “неправильная”, заведомо, подчеркнуто неправильная, что, судя по интонациям, хорошо осознаётся непосредственно и авторами высказываний. Термином “аграмматизм” мы обозначаем намеренное искажение носителями языка грамматических норм в разговорной речи. В этом плане при сборе материала необходимо постоянно дифференцировать ошибочное от намеренно ошибочного, случайное искажённое от специально искажаемого.

Следует оговорить, что экспрессия речи, феномен языковой игры значительно шире грамматической его составляющей (это и цитаты, и метафоры, и гендиадис “и далее со всеми останковками”). Однако и феномен аграмматизма, как мы далее попытаемся показать, шире проявлений людической, по Г.Г. Слышкину, игровой функции, заведомые грамматические неправильности не сводятся только к эффекту создания комического.

Синтаксис также подвергается игровой экспрессии, но синтаксические эксперименты тре-

буют отдельного освещения. Если следовать старинной традиции понимания грамматики, то есть словообразование рассматривать как часть грамматики, то и там обнаруживается феномен “адеривации”, словотворчества, что уверенно и обоснованно выделено в особый блок исследований [3].

Наконец, ещё одно предварение. В самой языковой норме уже заложено достаточно разнообразных средств выразительности и изобразительности речи, в том числе грамматических. Говорящие этими средствами легко и охотно пользуются. Однако под флагом аграмматизма такие случаи мы не рассматриваем, такие высказывания, такие формы грамматичны по существу. Например: использование формы инфинитива для выражения повелительного наклонения. Опишем сцену, которой были свидетелями (впрочем, и во всех других случаях мы брали только наблюдаемый лично материал!). [Женщина лет 65 подмигивает напротив сидящему на руках у мамы малышу с соской, которому 9-10 месяцев, не больше. Малыш продолжает угрюмо сосать пустышку, не сводя глаз с попутчицы. Мама сыну:] А ПОУЛЫ

Целью статьи является исследование на лично собранном материале случаев намеренного искажения носителями русского языка грамматических норм и канонов.

Представим (разумеется, далеко не в полном объёме!) в виде хронологически последовательной панорамы собранный нами материал, отвечающий теме аграмматизма. Для рассмотрения мы берём преимущественно морфологический статус слова в составе реплики. В этом небольшом блоке высказываний содержатся аналоги тем высказываниям, которые далее получают свою интерпретацию, а также содержатся интересные с точки зрения грамматики формы, демонстрирующие самые разнообразные грамматические сдвиги: как более регулярные для “владельцев” языка, так и одноразовые, единичные.

[Соседка 78 л. держит платок у глаза. На лавочке своим сверстникам:] Ветер надул. Слеза бежит. СМОТРИТСЯ плохо... (03.04.2012).

[Профессор женщина 70 л. о дипломнице:] Она мне докладывает, что времени у нее нет, НА БОЛЬНИЦАХ она лежит (19.04.2012).

[Женщина лет 55 в поезде попутчицам:] У нас бабушке ВОСЕМЬДЕСЯТ МНОГО ЛЕТ, она каждое утро встаёт и (показывает) раз-раз-раз-раз все суставчики до хруста (массирует) (23.04.2012).

[Учительница из Краснодарского края:] Зарплата средняя, говорят, 14 тысяч! Где она? Пять тысяч на всё про всё! Но у нас всё МОЛЧИТСЯ... (07.05.2012).

[О климате в предгорных районах (пос. - Ясная Поляна Ставропольского края):] У нас днём в тенёк зайдёшь – куртку нужно надевать. А шаг

в сторону – уже жарко! Я вот с ДИТЁМ гуляю – у меня куртка с собой! Это всегда. У нас очень ветрено всегда. У нас пять раз погода меняется за день! Потому что горы! (07.05.2012).

[Профессор:] Оно – я обобщаю сейчас – недавно стало доктором, а уже ПРЕТЕНДУЕТ, хочет, чтоб всех снимали... (10.05.2012).

[Дворники разговаривают:] Она маме внучка ПОВЕСИЛА, сама поехала неизвестно куда... (14.05.2012).

[Студентка на консультации по дипломной работе профессору:] Да я поняла! Я краткое содержание (поэмы) чуть-чуть ЧИТАНУЛА... (21.05.2012).

[Председатель Редакционно-издательского совета авторам учебного пособия:] И как же вы ЧЕТЫРЬМЯМИ писали эти 90 страниц? (25.05.2012).

[Работник троллейбусного парка водителю-женщине:] Сказала: на банкомате переведут. А дату не сказала: по телефону говорила. ПИСАЛИСЯ (записывались) в четверг. А я уши развесила... (26.05.2012).

[Плавающая женщина лет 50 приглашает ровесницу быстрее окунуться:] Давай МАКАЙСЯ! (11.06.2012).

[Ректор:] Всё должно проходить максимально открыто! Если будет мнение ничего не делать (не менять структуру) – ничего ДЕЛАТЬ НЕ БУДЕТСЯ! (14.06.2012).

[Разговор двух плывущих женщин, второй лет 30:] Вчера такая грязь была, я не смогла купаться. – Вы утром ходили? – Утром. – Наверное, после дождика почище!... (16.07.2012).

[Мужчина, лет 55, в форме идёт по перрону вслед за кем-то и говорит сердито:] КУДА нам ещё там сидеть! 28 минут (до поезда)! (18.07.2012).

[Реализатор женщина лет 40:] КУДА ты проспала?! И что, не успеешь помыться и приехать? (20.07.2012).

[Женщина расспрашивает мужчину лет 60, делающего зарядку в воде:] А ногами как? – Да хоть как! Лишь бы ШЕВЕЛИЛОСЬ в воде! (26.07.2012).

[Папа лет 27 гуляет с годовалым сыном] Ребёнок жалобно: У-у-у! Папа зло: КУДА ты ругаешься! Стой! КУДА ты в грязь пошёл! (26.07.12).

[Доцент 55 л. по телефону:] Помню: преподаватель заходит: “Ой, как душно!” А мы сидели: “А что ДУШНОГО-ТО!” А нам было под двадцать, а им под пятьдесят. У них была менопауза. А теперь сами так говорим! (30.07.2012).

[Реализатор, женщина лет 40 напарнице:] Я ещё НЕ ВЫЛОЖИЛАСЬ (о ящиках с фруктами). (03.08.2012).

[По телефону работник офиса лет 42 о брате, докторе юридических и докторе педагогических наук, и его жене:] Женька такой человек,

ДВАЖДЫ РАЗ ДОКТОР, он её боится! (04.08.2012).

[О цветной капусте:] Она вся какая-то вялая. – А что вы хотите? Такая жара! Она вся ПЕЧЁТСЯ! (07.08.2012).

[Доцент 55 л.:] Я не стала напоминать, но это всё как бы ПРОСЛЫШИВАЛОСЬ... (20.08.2012).

[Пенсионерка, в прошлом инженер, свахе:] Да мне это хоть до среды (продержаться), пока они (дочь с зятем) сходят (в роддом) определятся. А так мне НЕРВНО! (24.08.2012).

[Прохожая лет 28 подруге:] А Машка – это её подруга. Я через неё пройду, ПРОЗОНДИРУЮСЬ, скажу, кто я... (24.08.2012).

[Уборщица вестибюля университета напарнице накануне 1 сентября:] Здесь тысяча (тысячи), миллион идут! Кто будет работать за такие деньги? (26.08.2012).

[Работник офиса, 48 л., знакомой по телефону:] А муж мне сказал: Он просто устал быть вторым Т-м! КАЖДОМУ ЧЕЛОВЕКУ КОГДА-ТО УСТАЁТСЯ БЫТЬ ВТОРЫМ! (31.08.2012).

[На рынке. Покупатель и женщина продавец лет 40: Почём огурцы? – Пятьдесят. – Пару штучек! – ДВА ШТУЧКИ? (21.09.2012).

[Профессор 59 л. о поездке в Сочи на конференцию:] Там даётся несколько премий. Своим. Причём ОЧЕНЬ СВОИМ! Понятно, что он прикормлен там, Н-в! (02.10.2012).

[Профессор 59 л.:] Зайдите на мой “Форум”, там очень много по языку. Надо их возбуждать, чтоб писали. Но когда я ВОЗБУЖУ... (05.10.2012).

[Проректор на совещании:] Чтоб соответствовать, наш ППС должен делать какие-то НАПРЯЖЕНИЯ! ... (09.11.2012).

[Студентка лет 19 о снежных заносах:] Я как села, ВСЕ ОСТАНОВКИ ИДЁТ ПРОБКА! (13.12.2012).

[Методист 53 г. по телефону] И мне тогда ОТЗВОНИШЬСЯ. Ладно, лапунь? (21.12.2012).

[В маршрутке по сотовому женщина лет 40:] Что мы, метеоры какие – за два дня всё пересчитать! Это ж непосильный умственный труд, хоть и в столбик (не шутит). Шесть часов я не вписала, теперь они не ОПЛАТЯТСЯ! Фигня какая! (24.12.2012).

[Женщина лет 45 в Харькове на вокзале:] А там путя не написано! – Что это ты на украинский жаргон перешла? (09.04.2013).

[Продавщица 37 лет, видя, что женщина 63 л. даёт под расчёт:] МОЛОДЦА (ударное “А”)! (30.05.2013).

[Бабушка 57 л. по телефону с восьмимесячной внучкой на руках:] М-м-м! Это мы КАЧАЕМСЯ СПАТЬ (01.06.2013).

[Покупательница лет 30 знакомой продавщице:] О! У них ТЮЛИ висят! – Да, мы такие!

Как в магазине! (11.06.2013).

[Студентка студентке на скамейке в коридоре:] А что мне делать с “наркоманией”? Сказала: приходите после сессии. – Ну, после сессии и придёшь! – Ага! А она уйдёт в отпуск, уедет на югА... И что я буду делать?! (20.06.2013).

[Реализатор, женщина лет 35, смеясь, напарнице:] Вот! А ты говоришь: новостей нету! НОВОСТЯ за новостями! Успевай только разгребать! (27.07.2013).

[Полный мужчина лет 50 реализатору женщине:] Тебе деньги нужны, МЕЛОЧИ? – Да! Тысячу рублей (12.08.2013).

Аграмматизм представляет собой исключительно красноречивый аспект исследования своеобразия разговорного дискурса, хотя слабо исследуемый по причине соотнесения подобных высказываний с ошибочными, хотя это, повторяем, псевдоошибки. “Грамматика мыслит нами”, – писал М.Н. Эпштейн, подчёркивая недооценку грамматики в языковом сознании говорящих. грамматика – “это не то, что мы думаем, а чем мы думаем, когда говорим, или даже то, что думает нами; это бессознательное нашего мышления” [4: 89]. И чем больше фиксируется материала по разговорной речи, тем рельефнее проступает его грамматическая составляющая. Выделим и охарактеризуем наиболее типичные сдвиги грамматической правильности слова в сторону заведомой, подчёркнутой неправильности.

Использование формы множественное число вм. единственного: см. выше: *мелочи* вм. *мелочь* – о деньгах, *тюли* вм. *тюль*.

Причиной предпочтения формы множественного числа может стать гипербола, если субъект эмоции один, или подчёркивание полисубъектности эмоции. [Женщина, в прошлом офтальмолог, 80 лет по сотовому:] Где? В троллейбусе! “Где я?!” Смотрю на остановке: тебя нет. Мариночка, ты же бесстыдница! Я вся В ВОЛНЕНИЯХ! Домой звоню, туда звоню, нигде тебя нет! Давай приезжай на “Энергомаш”! (08.05.2013). [Учительница, 31 год:] Свекровь всё вмешивается. Я говорю: ЧЕТВЁРТЫЕ ДЕСЯТКИ НАМ ИДУТ, а нас учат, по рукам бьют. “Мы усю жизнь вот так!” [голосом подражает свекрови] (07.05.2012). [Студентка подруге на лестнице с улыбкой:] Начнутся НЕДОВОЛЬСТВА, скажут: денег нет... (12.04.2013).

Применительно к именам собственным, например топонимам, форма множественного числа подчас способствует выражению эмоций недовольства, зависти. [Молодая женщина попутчице хвалит Керчь и ругает другие курорты:] ЭТИ ЯЛТЫ, СЕВАСТОПОЛИ, ЭТИ СОЧИ. Одна галька (22.05.2012). [Женщина, в прошлом инженер, о бесперспективности консерваторского диплома в

прошлом:] Они потом в ГЕРМАНИИ поуждали, а мы где будем играть? Посмотришь, сидят такие обшарпанные (музыканты в провинции) (10.10.12).

Форма множественного числа может передавать избыток чувств не только негативных, но и положительных, позитивных. [Бабушка 57 л. новорожденной внучке, пеленая:] ДЕВОЧКИ МОИ МАЛЕНЬКИЕ! Давайте с лапами завернёмся! С лапами завернёмся! <...> МАЛЕНЬКИЕ ТАКИЕ ДЕВЧОНКИ! [Говорит за внучку:] “Ну всё, РЕБЯТ, вроде сплю!” Понесу перекладывать... (20.09.2012). [Бабушка 57 лет подносит дочери кормить внучку, которой один месяц:] НАШИ ЗАЙЦЫ проснулись! (10.10.2012). [Бабушка 57 л. о месячной внучке шутливо и очень ласково:] СИДЯТ! СОЛНЫШКИ ТАКИЕ! (10.10.2012).

Окказиональное множественное может выражать позитивную эмоцию длительности, насыщенности и разнообразия объектов (в следующем высказывании – напитков). [Декан на совещании:] Какая приятная вещь? Вчера на ректорате сказали, что будет изыскана комната отдыха преподавателей С ЧАЯМИ, КОФЕЯМИ... (01.10.2012).

Наконец, интересно использование формы множественного числа при характеристике ежедневно повторяющегося действия, когда множественное место передаёт множественное времени. [Профессор 78 л., поздравляя, иронично об утренних купаниях:] Небось ПО РЕЧКАМ бегаем? (04.08.2012).

Следы просторечия в режиме речевой маски тоже могут вызывать форму множественного числа. См. в общем списке примеров: на юга (уедет), новостя.

В ряде случаев не исключено влияние профессиональной речи, например, метеорологов через средства массовой информации: [Врач, г. Харьков, по телефону, 71 г., о своей квартире соседке 63 л.:] Верочка, закрой форточку, котик. Сейчас ТАКИЕ ПОГОДЫ... (07.12.2012). [Девушка лет 17 молодому человеку, показывая на табло у входа в магазин:] Показывает ТЕМПЕРАТУРЫ (температуру) (22.08.2013).

Преференции форме множественного числа наблюдаются при использовании не только имён существительных, но и личных местоимений. [Главный бухгалтер о себе, придя на заседание, смеясь:] А МЫ правильно пришли? Я про себя спрашиваю! (23.11.2012). [Мама лет 38 дочери или племяннице лет 18 на рынке с улыбкой дотрагиваясь до руки:] Ой, ну не надо делать такой вид, как будто бы МЫ УСТАЛИ (ты устала)! (31.08.2013). В последнем из приведённых примеров имеет место, по-видимому, ещё и скрытая цитация собеседника.

Использование формы единственного числа в значении множественного как экспрессивный

приём используется говорящими значительно реже по сравнению с обратным вектором: множественное вм. единственного. Наблюдается это, например, в профессиональной речи торговцев. [Коробейник лет 70:] Хороший курс. Меняем. ГРИВЕНКУ на обмен! (05.04.2012). [На рынке торгующие. Мужчина лет 45 женщине:] А это в мешке ОГУРЕЦ (огурцы)? (21.07.2012).

Проявлением игрового аграмматизма нередко становится употребление формы мужского рода вм. женского. [Женщина 57 л. обожглась вспыхнувшей духовкой:] И так себя жалко становится! БЕДНЫЙ я, БЕДНЫЙ! Я умоюсь-умоюсь, всплакну под краном. А потом узнала, что всплакивать нельзя, слёзы солёные. Так. Ну, ладно! Опыт есть! (11.07.2013).

Из категорий имени значительно реже используется обыгрывание падежа: [Продавец кулинару, лет 45 объясняет коллеге из другого магазина:] А эти деревянные (решетки под хлеб) ДЛЯ КРАСОТА? – Дорогущие! Тысяча восемьсот – тысяча девятьсот одна! И мыть под ними неудобно! – У вас, как и у нас, продыха нету! (24.07.2012).

Среди глагольных категорий на первое место в собранном материале за 2012-2013 гг. можно поставить залог. Как оказалось, говорящие нередко “изобретают” будто бы недостающий им возвратный залог. [Женщины лет 40 на пляже.] – Собирайся, уже время! – Сейчас! ПРОПЛУВУСЬ ещё разок! (18.07.2012). [Мужчина лет 50 работает с дрелью в павильоне:] У меня дома люстра, пять лампочек. Надо специалиста позвать: свет включается – она ГАСНЕТСЯ! (28.07.2012). [Плиточник, завершая ремонт, хозяйке об оставшейся плитке:] Плитку оставьте, а то (вдруг где) случайно РАСКОЛИТЕСЬ... (18.09.2012). [В троллейбусе женщина лет 70 попутчице:] Уколы не помогают! ДОЖИЛИСЬ! (12.04.2013). [Ответственная за награды лет 50 зав. кафедрой, прощаясь и говоря о новых ходатайствах к юбилеям:] Приходите ПОЗДРАВЛЯТЬСЯ! (19.07.2013).

Интересно, что к залоговым искажениям в “системе” грамматической экспрессии говорящий нередко прибегает при формулировке предложений, чтобы закрепить мнемонический след от сказанного, то есть нарушением грамматики адресант речи пытается обеспечить... запоминание. См. выше в общем списке высказывания: *Человеку устаётся быть вторым; Но у нас всё молчит-ся...; Делать не будет-ся* вм. *Не будет делаться*.

Обратный процесс: переделка возвратной формы в невозвратную при сохранении значения возвратности – встречается реже: [Мужчина по сотовому:] ЮрОк! Ну всё! Это самое... Я отправил. Номер конверта, его номер. Я сначала ДОГОВАРИВАЮ (договариваюсь), потом оплачиваю (09.12.2012).

Несколько реже обыгрывается страдательный залог: [Соискатель, 25 лет, по телефону рассказывает о прикреплении в Москве для защиты:] Я говорю: можно ли у вас ПРОЧИТАТЬСЯ? (09.07.2012). [Сын 33 л. матери:] Когда ты придёшь, разбуди меня, потолкай, если я не буду БУДИТЬСЯ... (15.12.2012). [На заседании НТС проректор:] Будет выпускающий редактор, которому БУДЕТ ПЛАТИТЬСЯ зарплата... (24.01.2013).

Что же касается речевых экспериментов с действительным залогом, то привычным приёмом грамматической игры в разговорной речи является перекалфикация непереходного глагола в переходный, каузальный глагол и соответственно приобретение глагольной формой значения действительного залога. [Преподавательница лет 45 объясняет заместителю декана:] Нас направили, потом нас ОТПРОСИЛИ, потому что там (аудитория) “без окон, без дверей”... (03.10.2012); [Мама 33 л. о семимесячной дочке:] Она уже спать хочет! Уже почти восемь! Надо ЕЁ ПЕРЕДРЕМНУТЬ немного (05.05.2013); [Женщина лет 50 сидящему на пляже спиной к солнцу знакомому мужчине:] Ну что ж ты так загорашь?! Надо НОГИ ЗАГОРАТЬ! А то торс загорелый, а ноги белые! (29.06.2013).

Повелительное наклонение в разговорной речи также расширяет состав своих форм. [Вербное воскресенье. Реализатор женщина лет 60 на рынке бьёт себя по животу ветками вербы:] Ничего не боли! Не боли, не боли, не боли, не боли! (08.04.2012).

По существу разговорной экспрессией охвачена почти вся грамматика, но охвачена неравномерно, и мы сейчас проиллюстрировали наиболее типичные зоны грамматического сдвига. Грамматическое обыгрывание выступает иногда как речевая маска: просторечие в устах профессора (*на больницах лежит*), речевая маска нерусского, плохо владеющего русским языком, в устах “нашего” продавца (*два штучки*).

Квалификация словоупотребления как аграмматично может быть дополнена проекцией на профессиональную речь, например речь метеорологов (*температуры*), специалистов по лёгкой промышленности (*тюли*), бухгалтеров (*не оплачиваются*). Профессиональная речь стремится к созданию ещё и “своей” грамматики.

Собранный и проанализированный материал диктует, как нам представляется, следующие выводы, которые открывают перспективы продолжения изучения грамматических сдвигов, которыми, как оказалось, так богата обычная разговорная речь. Разговорная речь фокусирует в себе и ошибки, что вполне естественно и что хорошо просматривается при социальной дифференциации носителей языка, но вместе с тем фиксирует и намеренные грамматические сдвиги, игровые искаже-

ния грамматических норм.

1. Намеренные искажения касаются самых различных аспектов грамматики, точнее грамматических категорий: множественное число вм. единственного, форма единственного числа, наоборот, на месте ожидаемого множественного, неожиданный общезовратный залог, “сдвиг” в наклонении, грамматическом роде. Эти категории чаще других становятся материалом разговорного эксперимента.

2. Намеренные грамматические искажения характеризуют речь различных слоёв населения, это не прерогатива какой-либо “продвинутой” группы. Среди “авторов” реплик с аграмматизмом учителя, профессора, реализаторы на рынке, корабельник, бывший бухгалтер (ныне пенсионерка), дворник, ректор, инженер, соискатель, доцент, плиточник... Плюс группа лиц “неизвестных”, не выявленных профессий: прохожий, попутчик.

3. Исследованный материал позволяет выделить более устойчивые примеры грамматической игры (*мои хорошие* – обращение к одному единственному человеку; *внука повесила, не боли!*), которые могут и должны войти в словари разговорной речи, а также примеры “индивидуально-авторские” (*восемьдесят много лет*), которые нуждаются в фиксации и описании не менее первых.

4. Исследование показало, что функциональный набор фактов “аграмматизма” шире феномена языковой игры и экспрессии. Это обслуживание профессиональной речи (*огурец* вм. *огурцы*), это разовая примерка речевой маски. В речи учительницы: *с дитём гуляю*. В речи профессора: *на больницах лежит*.

5. Известно, что адресат речи, реципиент не всегда склонен к восприятию чужого слова, тем более к пиететному восприятию сентенций, советов, афоризмов. И в этом плане адресант речи прибегает далеко не только к метафорике, усиливающей яркость мысли, и к гезитации, придающей непринуждённость высказыванию, но нередко и к грамматической экспрессии, чтобы закрепить мнемонический след от сказанного, то есть нарушением грамматики воздействовать на... запоминание.

7. Феномен языковой игры и феномен аграмматизма целесообразно представлять в виде взаимопересекающихся кругов с общей частью. Языковую игру обеспечивает также цитация, метафорика, сравнения, гиперболы etc., не относящиеся к грамматике языка, а феномен аграмматизма нацелен далеко не только на юмористическое использование. К нему прибегают и в плане профессионализации речи, и при выражении эмоций как негативных, что чаще, так и позитивных, и как к живописующему средству, и при выражении сентенций.

8. Исследование заведомых отступлений

от грамматических канонов со стороны “коллективного пользователя”, носителей языка важно как свидетельство грамматического (в нашем случае – морфологического!) потенциала языка, как свидетельство креатива языка, наконец как прояснение тенденций пульсирующих изменений в грамматическом строе русского языка.

В заключении подчеркнём, что недооценка богатства грамматики, по-видимому, сказывается и на представлении о русском языке в целом. Свообразным уроком на перспективу может стать отношение к грамматике исследователей французского языка. “Эрик Орсенна известен во Франции как неутомимый борец за богатство французского языка. Его книга “Грамматика – славная песенка” стала бестселлером... потом книга “Рыцари со-слагательного наклонения” [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бунтман Н. После открытия шлюзов. Литературный процесс во Франции/ Н. Бунтман// Октябрь. – 2010. – № 11. – С. 178-185.
2. Скоробогатова Г.А. Грамматические значения и поэтические смыслы: поэтический потенциал русской грамматики” (морфологические категории и лексико-грамматические разряды имени) / Е.А. Скоробогатова. – Харьков: Харьковский национальный педагогический университет имени Г.С.Сковороды, 2012. – 480 с.
3. Шаталова Ю.Н. Словотворчество в повествовательной речи (структурно-семантический и функциональный аспекты) / Ю.Н. Шаталова: Дис. ... канд. филол. наук. – Белгород, 2013. – 200 с.
4. Эпштейн М.Н. Предлог “в” как философия. Частотный словарь и основной вопрос философии / М.Н. Эпштейн // Вопросы философии. – 2003. – № 6. – С. 86-95.

УДК 811.111’37:651.74

И.Р. Сапрун, Н.Н. Старцева

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЧЕВОЙ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТОВ ТРУД, ДЕЛО, БИЗНЕС В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

И.Р. Сапрун, Н.Н. Старцева

ЗІСТАВНИЙ АНАЛІЗ МОВЛЕНЕВОЇ РЕАЛІЗАЦІЇ КОНЦЕПТІВ ПРАЦЯ, СПРАВА, БІЗНЕС В РОСІЙСЬКІЙ І АНГЛІЙСЬКІЙ МОВАХ

Представлено аналіз мовленевої реалізації Концептів Праця - справа - Бізнес в російській і англійській мовах. Виявлені прямі і непрямі лексико-семантичні номінації даних концептів у досліджуваних мовах. Розглянуто еволюцію значень концепту Бізнес в російській мовній свідомості.

Ключові слова: концепт Праця - справа, концепт Бізнес, лексико-семантична номінація, еволюція значення.

И.Р. Сапрун, Н.Н. Старцева

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЧЕВОЙ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТОВ ТРУД, ДЕЛО, БИЗНЕС В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Представлен анализ речевой реализации Концептов Труд – Дело - Бизнес в русском и английском языках. Выявлены прямые и косвенные лексико-семантические номинации данных концептов в исследуемых языках. Рассмотрена эволюция значения концепта Бизнес в русском языковом сознании.

Ключевые слова: концепт Труд – Дело, концепт Бизнес, лексико-семантическая номинация, эволюция значения.

I. Saprun, N. Starzeva

THE ANALYSIS OF THE SPEECH REALIZATION OF THE CONCEPTS ТРУД, ДЕЛО, BUSINESS IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

The analysis of the speech realization of the concepts Труд - Дело - Business in the Russian and English languages is presented in the article. The direct and indirect lexical and semantic nominations of the above concepts in the Russian and English languages are revealed. The evolution of the meanings of the concept Business in the Russian language consciousness is demonstrated.

Keywords: Concept Труд – Дело, concept Business, lexical-semantic nominations, the evolution of matter.

В русской культуре и менталитете суще-

ствует концепты **дело, труд**, частично соотносимые с концептом **бизнес**, который привнесён в